

Первый русский вулканолог — В.А.Петрушевский

Встречи с забытым

А.Б.Белоусов, М.Г.Белоусова,

кандидаты геолого-минералогических наук
Институт вулканологии и сейсмологии ДВО РАН
г.Петропавловск-Камчатский

В 2009 г., во время подготовки к полевым работам в Индонезии, мы читали прекрасную научно-популярную книгу С.Винчестера (S.Vinchester) «Кракатао». Там среди многих интересных фактов отмечалось, что название Анак Кракатау (Дитя Кракатау) для нового вулканического островка, появившегося в кальдере Кракатау в 1928 г., дал русский вулканолог Владимир Петрушевский. Мы знаем историю отечественной вулканологии достаточно хорошо, но это имя было нам абсолютно неизвестно. Удивляла и дата — никаких экспедиционных работ на вулканах, да еще и за границей, АН СССР, по понятным причинам тогда не проводила. Первая специализированная вулканологическая экспедиция на Камчатку, которой руководил академик А.Н.Заварицкий, состоялась только в 1931 г. Камчатская же вулканологическая станция им.Ф.Ю.Левинсон-Лессинга, с созданием которой принято связывать рождение вулканологии в России, начала работу 1 сентября 1935 г. Так кто же такой этот Петрушевский, и как он оказался на Малайском архипелаге в начале бурного XX в.?

Всезнающий Интернет оказался немногословен. Google упорно выдавал информацию, что Владимир Петрушевский (1891—1961) — гусар, поэт и общественный деятель. Это, казалось, не соответствовало цели нашего поиска. И только вчи-

тавшись в его биографию, обнаруживаем: «...Был в армии адмирала Колчака. В 1920-м из Владивостока эвакуировался на о.Яву, где с 1921 по 1950 г. работал в Горном департаменте...». Так вот почему о нем в СССР ничего не было известно! Далее сообщалось: «...Проявил недюжинную волю, целеустремленность, подлинный талант организатора и исследователя... имел на своем попечении 130 вулканов, принимал участие в 280 экспедициях... изъездил, исходил и облетал острова Яву, Суматру, Целебес, Борнео, Бали и ряд островов Океании. В обязанности входило давать заключение о характере поведения вулкана и соответствующие рекомендации относительно эвакуации местного населения и ее сроках. Пройдя последовательно все ступеньки служебной лестницы, закончил свою профессиональную деятельность начальником Геологической службы разведки вулканов...». И о таком человеке в России не знают даже специалисты-вулканологи!

Приведенные цитаты взяты из предисловия к сборнику стихов Петрушевского, опубликованном вскоре после его смерти в Австралии в 1961 г. (переизданном в 2004 г.), который оказался практически единственным общедоступным свидетельством его многолетней работы на вулканах. Желая узнать больше о таком неординарном человеке, мы решили разыскать его потомков. Удивительно, но это оказалось довольно просто. Дело в том, что написание фами-

Кавалерист, полковник в армии Колчака. Владивосток. 1918 г.

лии на английском языке унаследовало голландскую транскрипцию — Petroeschewsky. И мы смогли найти именно тех Петрушевских, которых искали. Вскоре мы связались с сыном исследователя Сергеем, живущим в Австралии, недалеко от г.Брисбана. Сергей Владимирович бережно сохранил архив своего отца, содержащий множество уникальных фотографий, рисунков и дневников.

Далее мы расскажем о вулканологической части многогранной деятельности Владимира Петрушевского, которую проиллюстрируем небольшими выдержками из его дневников и стихов.

Дворянский род Петрушевских до большевистского

ГУСАРЬ НА ВУЛКАНЕ

Хорошо у меня на вулкане,
 Где вдали отъ вражды и страстей,
 Я живу, какъ въ чудесномъ романе,
 Лишь съ мечтою волшебной моей.
 Ветеръ шепчетъ мне дивныя сказки,
 Тучи ходять ко мне на поклонъ,
 По утрамъ мне эфирныя краски
 На востоке дарить небосклонъ.
 И трубять и гудять сольфатары,
 Извергая клубящийся паръ,
 Какъ въ минувшіе годы фанфары
 Въ Лету канувшихъ черныхъ гусаръ.
 Кратеръ, въ виде гигантской подковы,
 Изверженія тайну хранить
 И лежать на немъ лавы оковы
 И, какъ золото, сера блестить.
 Если жъ тучи внезапно заплачуть,
 Засверкають зигзаги огней,
 Водопады, какъ серны, поскачуть,
 Пробираясь межъ скаль и камней.
 Близъ бивака, въ лесу орхидеи,
 Кружева безконечныхъ лианъ,
 Ночью звезды во тьме, какъ камеи,
 Какъ безсмертныхъ гусаръ доломанъ.
 Мне поеть о любви серенады
 Соловьевъ экзотическихъ хоръ
 И трещать мне легенды цикады,
 По цветамъ совершая дозоръ.
 А колибри, такія малютки
 Не страшась подлетаютъ ко мне,
 И сгорають за сутками сутки
 Въ солнца вечнаго яркомъ огне.
 Лишь порою лазурныя дали,
 Где безбрежный лежитъ океанъ,
 Мне напомнить о вечной печали
 И окутаеть душу туманъ.
 Хорошо у меня на вулкане,
 Въ ясный день онъ красивъ безъ прикрасъ,
 Я живу, какъ въ чудесномъ романе,
 Но... на родине лучше въ сто разъ.

derzoek) при Горном управлении. В момент приезда Петрушевского служба активно развивалась, и ему повезло. Он смог найти там квалифицированную работу. Из дневника:

Батавия, 1–3 марта 1921 г. Был у вице-губернатора, которая сама взялась найти мне службу. Она дала письмо. Вчера я снес его, а сегодня принят в Горное управление на 320 гульденов со всеми добавками и 4 марта должен выехать в центр Явы на вулканы. Я доволен, что есть служба. Об остальном не знаю пока. Занимался покупкой вещей. Купил походную кровать, плед, горные ботинки и т.д. Обошлось в 150 гульденов.

Работа в Горном управлении не только давала средства к существованию, но и соответствовала его душевному складу. Частые экспедиции в дикие горные районы с красивейшей, нетронутой природой требовали отличной физической подготовки и умения действовать в опасных для жизни ситуациях. Как военный офицер, Владимир знал топографию, химию, физику, разбирался в технической документации, хорошо рисовал и, что очень важно, был привычен к походной жизни. Эти качества компенсировали отсутствие специального геологического образования, которое он впоследствии постепенно приобретал в процессе практической работы на вулканах.

Некоторые разрозненные сведения имелись в то время только о наиболее активных вулканах Ост-Индии, большинство же их никогда не посещались учеными. На первом этапе работа носила больше географический характер. Надо было найти или проложить тропы в кратеры вулканов, зарисовать, сфотографировать, сделать топографические карты, нанести положение фумарол и горячих источников, измерить их температуру.

Первые несколько лет Петрушевский практически непрерывно находился в экспедици-

ях. Выдержки из дневника дают представление о характере его работы:

Остров Бали, вулкан Батур, 8 апреля 1921 г. ...Сегодня доктор (Джорж Кеммерлинг — первый директор службы. — Авт.), резидент и я в сопровождении кули-носильщиков отправились в 7 часов утра на большой Батур. Шли без тропы. В кратере у него есть площадка. Сам кратер глубокий, 120—130 м. Из дыр и щелей струится сернистый горячий газ. С края кратера делали снимки действующего вулкана. Дорога ужасна. Лава острая, как игла, и царапает обувь. Поднимались одним путем, а спускаться стали другим, я с двумя туземцами попал в такое ущелье, что два раза еле-еле спустились с обрыва крутизной 80 градусов. Вечером не было тумана, и можно было видеть вулкан во всей красе — непрерывный фейерверк.

Остров Сангир, вулкан Аву, 18 мая 1921 г. Пытаемся работать, но каждый день дождь. Утром доктор ушел вниз в город, а я остался на две недели один с восемью арестантами (в качестве носильщиков. — Авт.). Запасся ананасами и кокосами. Ананасы ем во всех ви-

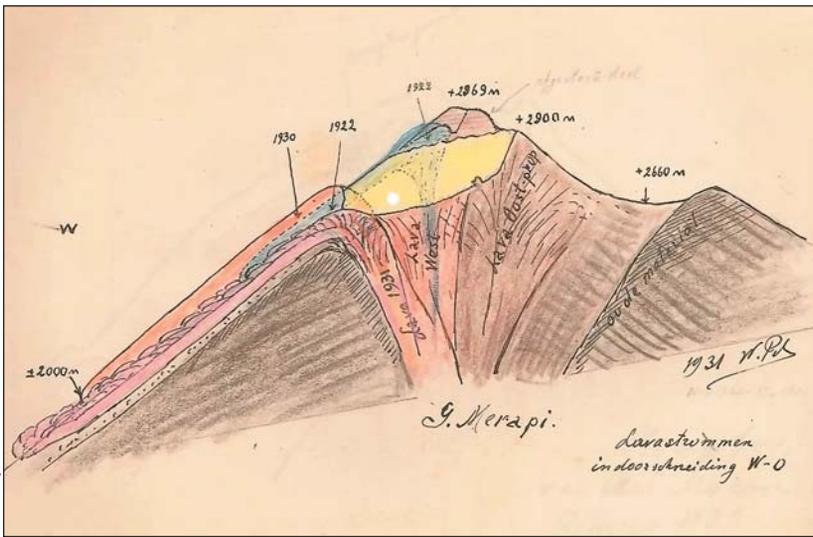
дах — соленые, жареные, с супом и с рисом. Есть три куры и консервы. В «резерве» даже пиво и виски. По вечерам в палатку налетают тараканы. Удивительно, как наш русский, а летает... Надо закончить обмер кратера, тогда пойдем вниз к морю и вокруг острова. С 3 до 5 часов был перерыв дождя, и мне удалось немного порисовать — это моя работа. Вот никогда не думал быть художником.

Больше всего приходилось работать на вулкане Мерапи (о.Ява) — одном из наиболее активных и опасных. Уже тогда его окружало плотное кольцо деревень и рисовых полей, которые поднимались высоко по склонам, и почти каждое извержение сопровождалось гибелью людей. Работа была очень опасной. Из дневника:

Мерапи, 27 марта 1921 г. Утром опять лазил на вулкан и зарисовал еще раз кратер. Я думаю, что скоро вулкан заработает так сильно, что будет плохо. Вокруг кратера масса дымков, и лаву он извергает иногда так сильно, что страшно становится. Сегодня в момент, когда я нагнулся над краем, он так ахнул, что мою шляпу точно сорвало с головы.

Готов к восхождению на вулкан.

Геологический разрез через вулкан Мерапи. Выполнил В.А.Петрушевский. 1931 г.

18 февраля 1922 г. С ночи вулкан был неспокоен и выбрасывал камни. Утром он был покрыт облаками. Еще по дороге к вулкану я слышал громкие удары у вершины. В 10 часов утра я и мой кули с фотоаппаратом были у места, докуда докатываются камни. Я посидел минут 40 — ничего не видно. Только начали спускаться, как опять удары. Было 10:45. Я уже спустился на дно глубокого оврага р.Блонкенг. Кули оглянулся и закричал: «Газ уже близко. Надо бежать». Действительно, черные облака газа приближались, скатываясь с вулкана. 5 минут мы бежали вдоль речки. Я остановился и, не смотря на страх кули, стал делать снимки. Сегодня не видать хорошо вершину, но недалеко от того места, что мы были, остановилась лава (пирокластический поток. — Авт.). Видно, что зелень покрыта пеплом. На следующий день ходил на разведку. Вулкан выкинул камни и пепел, которыми завалено дно ущелья реки Сенова. Камни диаметром до 2,5 м были горячие. Сучья деревьев гнуты под тяжестью пепла. Пепел на глубине 15 см до 100 градусов.

26 августа 1922 г. Ходил на вершину, и чуть не убили меня летящие с вершины камни. Хуже, чем артиллерийский

огонь. На самой вершине обнаружил сольфатару с температурой +145.

Со временем наблюдения за вулканами становились инструментальными. Петрушевский осваивал новые методы анализов, учился пользоваться разнообразными научными приборами. Из дневника:

Мерапи, 18–26 февраля 1924 г. Сегодня доставили наконец с большим трудом сейсмограф, который здесь хотя и установить. Утром разведка, потом сейсмограф до вечера. Изобретатель с-фа «Омори» — японец, погиб во время страшного последнего землетрясения в Японии. Делали усовершенствования, из которых часть выпала и на мою долю. Ходил на вершину, чуть не задохнулся, измерил я температуру +365 градусов. Наверное, скоро будет извержение.

Вулкан Папандайян, 3 апреля 1925 г. Работаю много. Теперь у меня три сейсмографа, барограф, гальванометр, милливольтметр...

3 мая. Второй месяц в кратере. Для кармана полезно сидеть в кратере. Может быть, расплачусь с зубным врачом и на налоги отложу. Только уж больно тоскливо одному сидеть. Я давно уже почти ничего

не записываю, что делается на свете божьем. Вот опять весна, а надежды на то, что будет перемена в России, нет и нет. Я по целым часам сижу в тоннеле у сейсмографа Вихерта — вот чертовская машина. Хорошо, если в день 6 колебаний, а вот сегодня я 22 колебания получил.

7 мая. Сегодня день землетрясений — в 13:25 и 17:45. Так трясло, что один сейсмограф даже остановился — не рассчитан на такие толчки. В чем причина? Уж не извержение ли будет?

Вулкан Танкубан Праху, 9–23 декабря 1925 г. Неожиданно здесь до 23 декабря. Учусь количественному анализу газов H_2S и CO_2 . Во время анализа газов, одна из «вулканосторожевых» собак попала в газ. От этого она почти лишилась чувств, и я угостил ее кислородом. К вечеру отошла... Погода ужасная — ветер сильный, облака нависли и мелкий дождь.

Проблему опасности наблюдений за извержениями Петрушевский решил по-военному. У кратеров строил блиндажи, или форты, как он их еще называл, с потолком в несколько накатов из бревен, которые несколько раз спасали жизнь наблюдателям. Из дневника:

Вулкан Папандайян, 25 августа 1924 г. Сегодня в полдень — представление: неожиданно заработал новый кратер Кава Бару. С 12 до 17 часов я был под «огнем». Блиндаж выдержал бомбардировку прекрасно. Летали в воздухе камни, деревья, грязь. Даже до домика моего грязь долетела. Теперь работа будет чертить и описывать происшествие (фреатическое извержение.— Авт.).

Позднее, в 1941 г., на Мерапи он построил настоящее бомбоубежище с бронированной дверью и запасом кислорода в баллонах. Этот туннель до сих пор — гордость ВулканоLOGической службы Индонезии. Из дневника:

Я начал постройку нового бетонного поста в Бабадоне — за-

ложил фундамент. Это мой проект, мне поручено и выполнение. С 6 часов утра до 5 часов вечера я на ногах. Занят так, что даже газет не читаю. Ужасно трудно смотреть за кули — работают плохо и медленно. К старому туннелю я приделываю галерею 18 м и бетонный каземат. Хочу предусмотреть все мелочи и сделать этот пост «идеально-образцовым», так как Мерапи — опасный вулкан и пост должен быть рекламой для нашей службы. Я устаю, но счастлив видеть плоды своей работы. Мой бетонный блок, я надеюсь, будет служить сотни лет наблюдателям за Мерапи.

В 1927 г. в центре затопленной морем кальдеры вулкана Кракатау началось длительное подводное извержение. Было решено организовать постоянные наблюдения за извержением, так как местное население опасалось повторения катастрофы 1883 г., когда погибло около 38 тыс. человек. Главным назначили Петрушевского, который многократно по несколько месяцев жил на одном из необитаемых островков (о.Ланг, ныне Панджанг) архипелага Кракатау, документируя извержение. Из дневника:

2 мая 1928 г. Ночью вулкан, как и весь день вчера, стрелял, а потом почти час на поверхности воды было видно пламя от лавы, которая уже близко к поверхности. Наверное, скоро появится остров. Высшая точка извержения (вулканических выбросов. — Авт.) пока 500 м. Раньше было до 400 выстрелов в день и до 580 колебаний, а теперь тихо и никаких землетрясений.

18 мая. Три дня кратер не работал. Я решил, что надо измерить глубину, а то будет поздно. В 9 часов утра мы были на поверхности точки извержения. Глубина, как я и думал, 5 м, поплавали, пошли на остров Верлатен, бродили там часа два. Вдруг через 3 часа после наших измерений кратер выбросил массу пепла и лавы на высоту 500 м. Мы и снять не успели.

Измерение температуры сольфатары на вулкане Папандайян. 1924 г.

20 января 1929 г. Вулкан работает вовсю. Большие 5000 извержений в день на высоту 500—1000 м, сейсмограф пишет непрерывные колебания. Сейчас было очень красивое извержение 1100 м в высоту, с массой пепла и бомб.

22 января. Вчера было 6800 извержений в день. Ночью показался было кратер из воды, но потом его размыло. Несколько раз посыпало нас пеплом. Потом была гроза, и на вершине видны были разряды электричества. После полудня стало спокойней, извержение уменьшалось, и в 7 часов вечера прекратилось. Только подземный гул давал знать, что вулкан не умер.

28 января. Вчера кратер заработал почти без остановки. 8000 извержений! Сегодня опять показался из воды кратер.

1 февраля. Вчера было уже более 9000 извержений в день.

Сегодня было извержение высотой 1200 м. Из воды показался кратер высотой 15 м,

вернее, два его края — восточный и северный.

10 февраля. Новый островной окрещен Анак Кракатау — Дитя Кракатау, растет не по дням, а по часам. Уже 24 м в высоту. Я устал, голова тяжелая, желудок в беспорядке. Были бы деньги, попросил бы смену.

18 февраля. Вчера мне стукнуло 38 лет. Кратер зачих, сегодня почти не работает. Вот бы первому русскому гусару ступить на него!

20 февраля. Сегодня был «набег гусар Ее Величества» на Анак Кракатау. В числе захваченных — один большой камень, лапилли и пепел.

22 февраля. Сегодня опять набег. Эти минуты напоминают мне атаки во время войны.

23 февраля. Опять плавал на новый остров. Теперь я собрал большую коллекцию камней — лавы, песку, пеплу и т.д.

4 мая 1930 г. Сегодня день мой начался с 3 часов утра. До 6 была вахта. Вулкан работал мало. Далее были следующие со-

Наблюдательный «форт» Петрушевского на вулкане Папандайян. 1924 г.

бытия. Сперва я составил телеграммы для начальника, генерал-губернатора, губернатора западной Явы и двух резидентов Явы и Суматры: «За 13 часов 114 извержений до 125 м, 429 всплесков, 264 фонтана и бо-

лее 3000 выстрелов. С-Ю компонент сейсмографа: 158 слабых колебаний, 50 очень слабых и много микроколебаний. В-З компонент: 175 слабых, 58 очень слабых и немного микро». В 8 часов пошел разыскивать

Вулканическое убежище на Мерапи и его главный инженер В.А.Петрушевский. 1941 г.

триангуляционный пилляр. По дороге собаки поймали легуана (варана. — Авт.), отобрал и повесил на сучок. Встретил массу крабов. Нашел пилляр, в 11 часов вернулся. Рыбаки с Суматры привезли кокосов и бананов в подарок. Обнаружил, что семена рижской ели принялись. Сел за вахту. В 1 час дня вывелся первый цыпленок. В 4 часа кончил вахту и пошел спать. Надо еще написать дневной рапорт и приготовить бумагу для барографа и гигрометра. С полуночи до 3 часов утра опять вахта. Вот день Гусара Ее Величества.

27 июня. Сегодня послал последнюю (№534) телеграмму за моей подписью и сдал пост. Ночью вахту не нес, завтра на борт «Альбертины» и заканчивается мое 130-дневное сидение на острове. Кратер работает вовсю, остров уже 20 м высотой, кратер весь наружу.

В 1934 г. вулканологическая карьера Петрушевского внезапно прервалась. Разразился мировой экономический кризис, и все работы на вулканах были резко сокращены. Первое время он существовал на государственное пособие, подрабатывал сбором и продажей агатов, топографической съемкой на плантациях. С 1936 по 1939 г. работал топографом на о. Борнео.

В 1940 г. Петрушевский вернулся на работу в Вулканологическую службу и к своим старым друзьям — вулканам. Из дневника:

Кракатау. 13–19 декабря 1940 г. Давно я там не был! Плыл на корабле с пушкой. Погода отличная. Мой старый бивак на Лонг-острове сильно зарос, и кокосы сильно выросли. Масса пепла. Был на Анаке. Он 120 м высотой. В кратере все тихо, и он полон воды. Я выкупался в кратере. Все 5 дней был сильно занят — построил бетонное убежище (три метра блиндажа), привел в порядок бивак, цистерны для воды и т.д. Убил двух легуанов из пистолета.

Вторая мировая война и последовавшее обретение Ост-Ин-

дией независимости нанесли серьезный удар по работе Вулканологической службы. Сначала в 1940 г. ее директор Ч.Штейн, как немецкий подданный, был отстранен голландскими властями от должности. Он умер в Индии, в лагере для интернированных, в 1945 г. Вместо него начальником службы стал В.ван Беммелен. В 1941 г. о.Ява был оккупирован японцами, и ван Беммелена (гражданина Дании) поместили в концентрационный лагерь (однако ему позволяли выполнять геологические работы). На тот момент Япония с Россией не воевала, и японцы назначили директором Петрушевского. Забавный факт: когда температура фумарол на вулкане Тангкубан Праху, где был пост японских ПВО, повысилась на 1° (что вполне обычно), он убедил оккупантов в возможности извержения. Пост поспешно убрали. Директором Петрушевский пробыл недолго. Его уличили в передаче еды в лагерь военнопленных и отстранили от занимаемой должности. Когда же в 1945 г. СССР объявил войну Японии, Петрушевского тоже хотели арестовать, но не успели.

С окончанием войны на Яве начались массовые волнения, направленные против голландских властей. Жить и работать здесь становилось все труднее. Многие специалисты стали уезжать в Европу и Австралию. В 1946 г. в Голландию уехал ван Беммелен, и Петрушевский опять стал директором службы. Из дневника:

14 июля 1946 г. За последнее время наш сейсмограф при музее, за которым я ухаживаю как «последний вулканолог», стал записывать много землетрясений из района средней Явы. У нас со службы опять уходят люди, желающие покинуть Ост-Индию. Жаль мне очень доктора ван Тангеррена из лаборатории, такой он славный, вежливый и всегда готовый помочь. Он был одним из 8 военнопленных, из-за которых меня выгнали японцы.

Декабрь 1946 г. Тяжело: я — единственный работник из 28 человек, шеф и все остальное. Мне надо делать карты, перерисовывать сделанные для иллюстраций рисунки, просматривать литературу, наводить порядок в нашей библиотеке, в картах, в инвентаре.

Несмотря на смуту, в послевоенные годы Петрушевский осуществил несколько длительных экспедиций на многочисленные вулканы, расположенные на маленьких островах севернее и восточнее Сулавеси. Из дневника:

Вулкан Дуконо, остров Хальмахера, 13–16 августа. Сегодня встали рано, в темноте при лунном свете собирались и в 4 часа утра тронулись на грузовике: 9 кули, доктор, 2 солдата и я. В 6 часов утра приехали в деревню, где мы должны были получить проводников, но я взял еще, и очень кстати, 6 кули, чтобы прорубать дорогу и нести воду. Последнее, к счастью,

не понадобилось. Уже через час ходьбы мы начали очищать дорогу от поваленных из-за пепла бамбуков и обломившихся сучьев. Нужно представить себе клубы пыли, которые производили наши кули при каждом ударе ножа. Выглядели они как черти, двигались мы медленно и остановились на первый бивак в 2 часа дня в месте, где среди камней была дождевая вода. На следующий день шли мало. Уже в 11 часов подошли к границе лавы. До вулкана еще далеко — верст 4–5. Как идти с багажом через лаву? Сегодня неожиданно лопнула пружина в хронометре, я порвал брюки, и стали отрываться подошвы у сапог. Проводник «дорогу» дальше не знал. Я решил разбить бивак у лавы на высоте 450 м, так как здесь на наше счастье была дождевая вода. Вулкан высотой 1200 м. У кратера еще никто никогда не был. 15 августа я, доктор, солдат и пять кули пошли на разведку. Идти не по лаве ужас-

Дома в своем кабинете. Бандунг. 1932 г.

но: много пепла, проваливаешься в ямы.

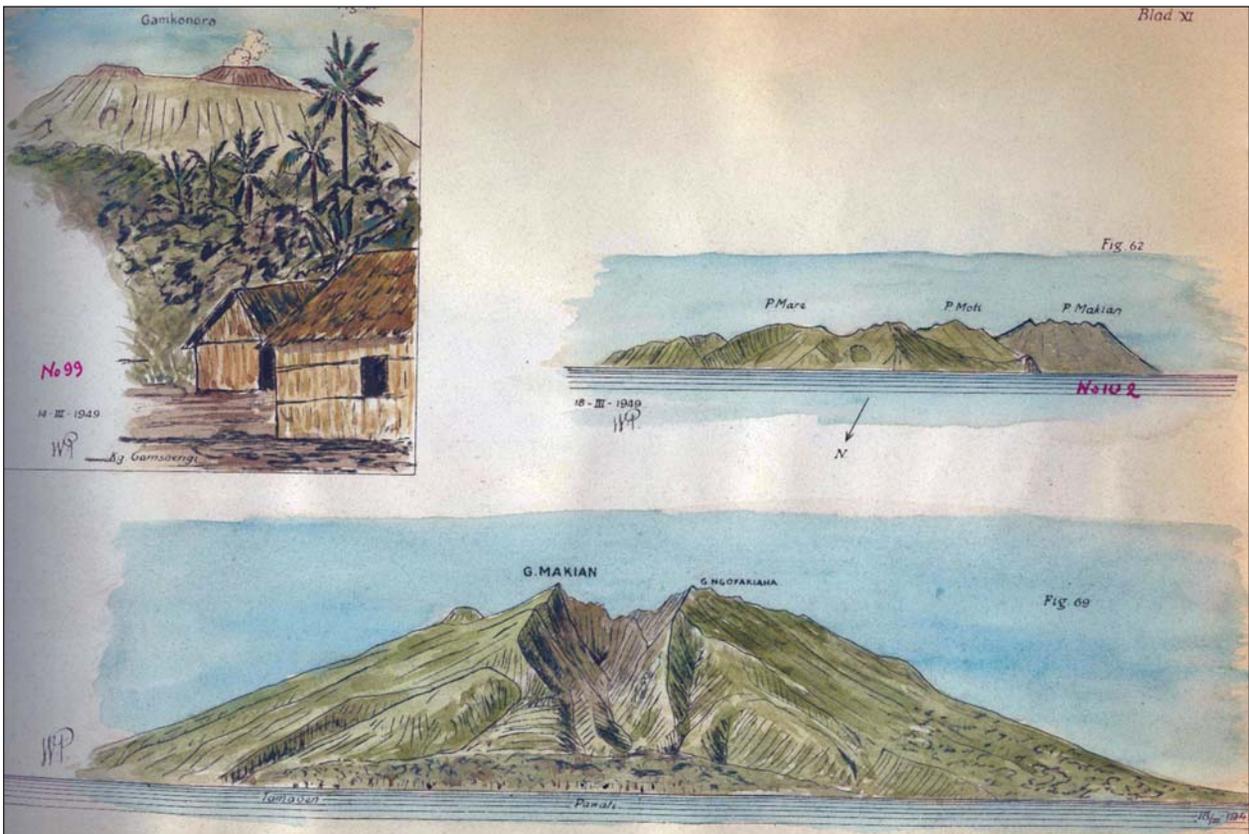
Много погибших деревьев — стоят сухие стволы. Решили пойти по лаве и обнаружили два оазиса: лава почему-то не тронула эти места, и там была прекрасная зелень: папоротники, бананы. Лава очень острая. К 12 часам дня я понял, что бивак перенести трудно, и решил пойти на авантюру — идти вперед, часам к 4 вечера добраться до кратера и там ночевать под открытым небом. 4 кули получили приказ идти обратно на бивак и завтра утром выйти нам навстречу с запасами чая, кофе и т.д. К 4 часам мы добрались до края кратера, который стоял отдельно от лавы и издали был похож на срезанную верхушку голландского сыра. Сначала я решил, что он спокоен, но, судя по колеблющемуся около сольфатар воздуха, их температура была выше +500. На дне кратера были от-

четливо видны четыре точки извержения различной величины. Устал я как никогда и с удовольствием сидел и делал рисунки и наблюдения. Кратер сравнительно невелик: 300—350 м в диаметре и 120—140 м в глубину. Через час мы пошли искать место ночлега в другой старый кратер и до захода солнца успели собрать ветки для костра. Воды было мало, а пить хотелось ужасно. Ночью мы с доктором пытались заснуть под его дождевиком, но это удавалось плохо, так как дул сильный ветер. Рано утром пустились в обратный путь и в 8 часов утра встретили кули с водой, кофе, чаем и едой. В 10 часов я видел, как вулкан выстрелил, но мы были далеко. В 11 часов были на биваке.

Вулкан Руанг, 12—18 сентября. Каждый вулкан имеет свою «физиономию», свой характер. Два часа мы употребили на подъем из-за того, что часть

спутников отставала. На краю старого кратера я устроил привал и прочел лекцию о том, как надо делать наблюдения и как называть вещи своими именами, а не говорить про пар, огонь. Все сильно были поражены, когда я на расстоянии сказал: «Это пар без запаха серы с температурой 70—80». Кратер вулкана оказался очень интересным, с его края я обнаружил подозрительные места с температурой до 480 градусов. Много времени ушло на рисунки. Я решил еще раз побывать в кратере и предупредил начальство, чтобы оно позаботилось об эвакуации беспечных жителей острова.

Запись позднее, Бандунг. Пришел рапорт из Тагуладанга: 2 октября Руанг был разведан моими учениками, температура поднялась до +505 (может быть, выше, они боялись за термометр). Будет ли извержение в этом году и какого сорта —

Остров Хальмахера. 1949 г. Рисунок В.А.Петрушевского.

медленный поток лавы или кратковременное разрушение вершины? Подождем новых данных. 12 ноября положение на Руанге, судя по телеграмме от резидента, стало очень опасным. Я решил взять на себя ответственность и дал телеграмму об эвакуации 5–6 тыс. человек.

Извержение, предсказанное Петрушевским, произошло через три года и благодаря эвакуации обошлось без жертв.

Достижения Петрушевского были высоко оценены: в 1947 г. его перевели в чин геолога-практика — высший для инженера без специального образования, а на Всемирной вулканологической конференции в Осло в 1948 г. профессор Дж.Эсхер (организатор Вулканологической службы) предложил назвать в честь него один из вулканов. Так в Индонезии появился вулкан Илипетруш (Pirpetrus) — купол вязкой лавы высотой 190 м, выжатый в том же году на юго-восточном склоне вулкана Иливерунг на о.Ломблен (ныне о.Лембата), формирование которого изучал Петрушевский. Из дневника:

8–10 мая 1948 г. Вулкан Иливерунг. *Всюду до 3–4 см пепла. Это неприятно. Остановились в деревне. Конечно, население обложило дом и заглядывает в окна. На следующий день я совершенно неожиданно решил «атаковать» кратер. Со мной пошло семь человек. По дороге мы потеряли час, так как было извержение, и пепел был такой густой, что резал глаза. Оказалось, что в лавовом куполе вулкана образовалось четыре кра-*

тера, а на востоке у берега моря — пятый, где выдавило уже много лавы, и теперь он стреляет. С 7 апреля было почти 30 извержений. В Лереке падает легкая пемза размером с куриное яйцо. Убыток большой, так как погибло около 300 коз и 100 садов-огородов. Около вулкана — настоящая «зима», но вместо снега пепел.

После выхода на пенсию в 1950 г. Петрушевский с семьей уехал в Австралию и поселился около г.Сиднея, где активно занимался общественной работой в русской общине. Волею судьбы Владимир Александрович большую часть жизни был вынужден прожить вне Родины. Но он никогда не переставал считать себя русским и не принял ни голландского, ни индонезийского, ни австралийского гражданства. Умер Владимир Александрович 30 августа 1961 г.

Вулканологии нельзя научиться в университете. Вулканологами становятся в процессе практической работы на вулканах. Таким огромным опытом документирования извержений, оценки степени вулканической опасности, принятия решений об эвакуации населения, какой был у Петрушевского, могут похвастаться немногие профессионалы. Ван Беммелен даже как-то назвал его «чемпионом по изучению вулканов». Он единственный из вулканологов спустился в 68 кратеров.

Работа Петрушевского носила больше инженерный характер — результаты наблюдений за извержениями содержатся

Измерение температуры в кратере. Одна из последних фотографий на вулканах.

в многочисленных отчетах вулканологической службы Ост-Индии. Многие карты и рисунки в классических трудах В.ван Бемеллена, Н.ван Паданга и других голландских вулканологов выполнены Петрушевским. Сам он опубликовал только несколько научных статей. Одна из них, о последствиях извержения вулкана Тамбора в 1815 г., до сих пор часто цитируется.

Сейчас имя Петрушевского постепенно пробивается из искусственно созданного забвения, появилось несколько интернет-страниц (например, <http://russky.com/history/library/petrushesky.htm>), где можно прочитать его стихи, написанные немного старомодным, но проникнутым большой любовью к России слогом. Мы надеемся, что эта статья поможет найти место Петрушевскому-вулканологу в истории науки России. ■

Мы ищем заинтересованных в издании дневников и других архивных материалов В.А.Петрушевского.

Опубликованные статьи В.А.Петрушевского

1. *Petroeschewsky W.A.* Preliminary historical register of volcanic activity in the East Indian Archipelago (1000—1941 A.D.) // *Bull. East Indian Volcan. Survey.* 1943. V.95—98. P.15—52.
2. *Petroeschewsky W.A.* A Contribution to the knowledge of the Gunung Tambora (Sumbawa) // *Koninklijk Nederlands Aardrijkskundig Genootschap, Tijdschrift.* 1949. V.66. P.688—703.
3. *Petroeschewsky W.A.* The volcanic activity in Indonesia during the period 1942—1948 // *Volcanological Survey of Indonesia.* 1953. V.I. P.17—30.
4. *Petroeschewsky W.A., Klompe T.H.F.* Het vulkanologisch onderzoek in Indonesia // *Chronica Naturae.* 1950. V.106. №5. P.51—70.